

А.В. Подосинов

СТРАНСТВОВАНИЯ ИО В «ПРОМЕТЕЕ ПРИКОВАННОМ» ЭСХИЛА И АРХАИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА ГРЕКОВ¹

Легенда о Ио, дочери арголидского царя Инаха, о ее судьбе и странствованиях относится к древнейшим эпическим сюжетам². Превращенная за любовную связь с Зевсом в корову, она, гонимая оводом, напускаемым на нее Герой, скитается по всей ойкумене. Настоящая статья посвящена анализу маршрута ее странствований. Этот маршрут описан подробнее всего в трагедии Эсхила «Прометей Прикованный» (*Aeschyl. Prom. Vincit. 561–886*), где Ио появляется «в Скифии» у прикованного к скале Прометея, рассказывает о своем пути к нему, а тот, в свою очередь, предсказывает Ио, какой путь ей придется проделать, чтобы оказаться в Египте, где ей предназначено было поселиться, снова принять образ человека и родить от Зевса сына.

Однако прежде чем перейти к анализу самого текста трагедии, я хотел бы сказать несколько слов о той картине мира, которая, на мой взгляд, была характерна для архаических греков, зафиксирована в греческом эпосе и, возможно, проявилась также в трагедии Эсхила³.

¹ Работа выполнена при финансовом содействии РГНФ (проект № 11-01-00382а). Автор благодарит Владимира Александровича Леуса за помощь в изготовлении карт.

² В гесиодическом «Перечне женщин» автор (жил, вероятно, в VI в. до н. э.), составляя перечень потомков Инаха (фр. 124–126), рассказал историю Зевса и Ио. О ней же повествуется в другом гесиодическом произведении «Эгимий» (фр. 294–296). Это означает, что сюжет с Ио возник еще в эпической среде.

³ Основные положения моего понимания архаической картины мира греков были изложены в работах: Подосинов 2008: 361–363; Подосинов 2011: 345–356; Подосинов 2012: 72–113.

Как известно, в архаическое время кругозор греков был ограничен несколькими морями, примыкающими к Греции и Малой Азии. Эгейское море, окруженное сушей (Малой Азией на востоке, Фракией на севере, Сицилией на западе, Критом и Египтом на юге), а также Ионийское и Сицилийское – вот пространство, которое было известно греческому эпосу. При этом, начиная с Гомера, ойкумена считалась окруженной со всех сторон единым Океаном. Из этих двух хорошо документированных констатаций логически вытекает третья. А именно: в этой ситуации проливы – Босфорский (ведущий вместе с Геллеспонтом и Пропонтидой в Черное море), Мессенский (ведущий между Сицилией и Италией в Западное Средиземноморье), Сицилийский (разделяющий Сицилию и Северную Африку) и Отрантский (отграничивающий Адриатическое море от Ионийского) – должны были восприниматься, по-видимому, как проливы, представляющие собой выходы во Внешний океан.

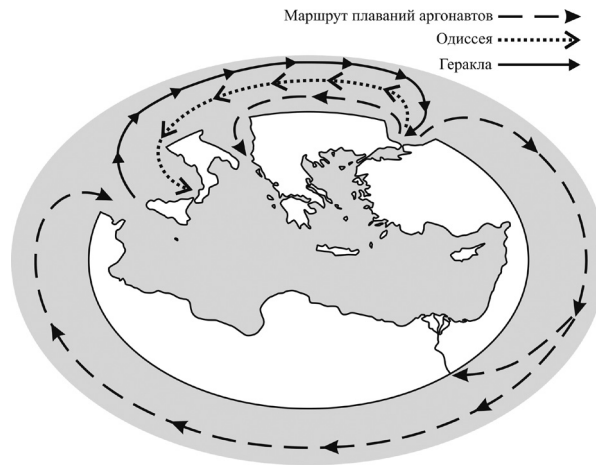
Если составить карту того, как выглядела ойкумена в древнейшее время, то получится следующая картина:

По карте видно, что, скажем, выход в океан через Босфорский пролив находится недалеко от входа из океана в Адриатику, и этим могут объясняться резкие переходы Одиссея, Геракла, аргонавтов и других путешественников из северо-восточной части ойкумены (Черного моря) в западную часть (Адриатика и Тирренское море) и, наоборот, из Черного моря в Индийский и Южный океаны к истокам Нила или с Гибралтара на Кавказ.

Констатация того, казалось бы, простого и очевидного факта, что проливы на ментальной карте греков соединяют Средиземное море с Океаном, приводит к важным выводам космологического, географического и мифологического порядка. Античные проливы изначально маркируют выход в открытый океан, т. е. переход из «нашего», (среди-)земного, цивилизованного мира в мир «чужой», фантастический, потусторонний, варварский; они вос-

принимались как нечто лимитрофное между жизнью и смертью. В связи с этим оказываются возможными выход из Средиземного моря в Океан (так называемый ἔξωκεανισμός) и океанические плавания вокруг ойкумены, которые, на мой взгляд, и осуществляли герои античного эпоса. Вот так могли выглядеть маршруты их плаваний:

Представляется, что в эту картину мира вполне вписывается и маршрут странствований Ио, более того, некоторые трудные места ее итинерария получают свое объяснение именно на основе такой картины мира.

Путь Ио⁴ прослеживается в трагедии Эсхила, начиная от оракула Зевса в Додоне в Феспротии (v. 830 и след.), находящейся на побережье Ионийского моря на юго-западе Эпира. Странствования Ио приводят ее, по Эсхилу, сначала к Адриатическому морю, «к огромному заливу Реи» (v. 838), где в честь нее море будет названо Ионийским (vv. 840–841), а затем она без всякого перехода появляется у скалы, к которой прикован Прометей.

Где находилась эта скала? В первых же стихах трагедии говорится: «Вот мы пришли к далеким рубежам земли, / В пространства скифов, в дикую пустую дебрь»⁵ (vv. 1–2; перевод А.И. Пиотровского). Т. е. место мучений Прометея находится где-то на севере, на краю земли, в стране скифов. Где точно локализуется эта скала и как Ио туда добралась, не совсем ясно⁶, но дело про-

⁴ География странствований Ио у Эсхила подробно рассмотрена в работах: Bolton 1962: 45–70; Griffith 1983: 213–219; Bonaffé 1991: 133–193 et 1992: 3–34; Finkelberg 1998: 119–141; проблему маршрута Ио затрагивает также в своей диссертации В.Т. Мусбахова (Мусбахова 2010: 11–14).

⁵ Χθονὸς μὲν ἐς τηλοῦρον ἤκομεν πέδον,
Σκύθην ἐς οἶμον, ἄβροτον εἰς ἐρημίαν.

⁶ Bonaffé 1991: 152–153.

исходит явно не на Кавказе, коль скоро Прометей позже, рисуя картину дальнейших странствий Ио, пошлет ее на Кавказ (vv. 719–720).

Впрочем, в аргументе к самой трагедии⁷ говорится, что «место действия драмы находится в Скифии на Кавказской горе» (ἡ μὲν σκηνὴ τοῦ δράματος ὑποκεῖται ἐν Σκυθίᾳ ἐπὶ τὸ Καυκάσιον ὄρος); во фрагменте из Эсхиловой трагедии «Прометей Освобождаемый», сохраненном Цицероном (Tusc. II. 10. 23–25), также говорится о Кавказе, к которому был прикован Прометей (*adfixus ad Caucasum*)⁸. Несообразность этой локализации стала следствием того, что некоторые переписчики слова ἐπὶ τὸ Καυκάσιον ὄρος удаляли из текста аргумента, например, в рукописи R (Vatic. Gr. 57); так же поступили У. фон Вилламовиц-Мёллендорфф в берлинском издании «Прометея» в 1914 г. и У. Скатена в миланском издании 1968 г., считая эти слова интерполяцией.

Интересна в связи с этим ремарка схолиаста к словам аргумента о Скифии и Кавказе как месте действия драмы: «следует знать: он не говорит, что Прометей оказался на Кавказе, как обычно считается, но на европейских границах океана, как следует заключить на основании того, что было сказано Ио Прометеем⁹». Это уточнение, выносящее скалу, к которой прикован Прометей, на берег Северного океана¹⁰, оказывается весьма важным для понимания путешествия Ио.

Итак, Ио каким-то образом попадает из Адриатики на побережье Северного океана, к месту, где на северо-западе Европы прикован Прометей. Посмотрев на нашу карту, мы понимаем, что это было нетрудно, коль скоро Адриати-

⁷ Аргументы (ὑποθέσεις) к драмам Эшила были составлены выдающимся эллинистическим грамматиком Аристофаном из Византия (конец III в. – начало II в. до н. э.), работавшим в Александрии и возглавившим там после Эратосфена библиотеку.

⁸ См. также: *Huglin. Astron. II. 15. 3: Prometheus autem in monte Scythiae nomine Casca ferrea catena vinxit (sc. Juppiter)... Aeschylus tragoediarum scriptor ait.*

⁹ Схолий из рукописи M (Laur. 32. 9) X в., считающейся самой древней, полной и лучшей для установления текста трагедий: ἰστέον ὅτι οὐ κατὰ τὸν κοινὸν λόγον ἐν Καυκάσῳ φησὶ δεδέσθαι τὸν Προμηθεά, ἀλλὰ πρὸς τοῖς Εὐρωπαϊαῖς τέρμασι τοῦ Ὠκεανοῦ, ὡς ἀπὸ τῶν πρὸς τὴν Ἰὼ λεγομένων ἔστι συμβαλεῖν. Схолии к «Прометею Прикованному» см. в издании: Herington 1972.

¹⁰ Большинство комментаторов принимает это уточнение; Н. Веклайн (Wecklein 1893: 22–23) считает, что схолиаст сделал “richtige Bemerkung” и что „Prometheus von der Höhe seines Felsen die Ansicht auf die blinkende Wasserfläche hat“; Смит (Smith 1956: 211) про сцену: “A rocky height, overlooking the ocean, in the uttermost parts of Scythia”; Conacher 1980: 61: “Prometheus’ place of punishment in northern Scythia on the unmapped and mysterious verge of Ocean (the Ocean nymphs hear Haphaistos’ hammering from the oceanic depths, 133–135)”; Finkelberg 1998: 119: “near the Ocean at the far north-west limits of the inhabited world”. Дж. Болтон (Bolton 1962: 52–53) и А. Бонаффе (Bonaffé 1991: 156) допускают, что это могли быть мифические Рипейские горы, которые греки помещали на севере Европы. В.Т. Мусбахова считает помещение скалы Прометея на северо-западе Европы «неправильным» и локализует его на Кавказе (Мусбахова 2010: 11–12).

ческое море должно было в архаической картине мира быть проливом в Океан как раз на северо-западе ойкумены.

Есть несколько данных, позволяющих рассматривать Отрантский пролив, ведущий в Адриатику, как выход в Океан, сопряженный также с проходом в мир мертвых, мир фантастики и хтонических мифов¹¹.

Так, уже для Гомера остров Одиссея Итака, находящийся почти при входе в Отрантский пролив, оказывается расположенным на крайнем западе (Od. IX. 23–25). Таким же крайним описывают локализацию своего острова Схерия (= адриатической Коркиры) его жители феаки (Od. VI. 204).

Несколько севернее Итаки на выходе в Адриатику-Океан в античности был известен остров Левкада (Λευκάς πέτρη, совр. Lefkas), знаменитый тем, что с его скалы сбрасывали (очевидно, в жертву морю) людей и бросались сами желающие погибнуть (как это сделала, по преданию, поэтесса Сапфо). Известно, что острова с названием Левкада, как этот остров и остров в Черном море, рассматривались в античности как вход в потусторонний мир.

Гомер в «Одиссее» (XIV. 11–13) описывает последнее путешествие в Аид женихов Пенелопы, убитых Одиссеем: они летят в сопровождении Гермеса из Итаки в Аид на край земли к Океану и мимо Левкадийской скалы. Понятно, что если это самый западный пункт, известный грекам¹², то и Адриатическое море могло с легкостью восприниматься как залив Океана, предваряющий вход в подземное царство Аида, и остров Левкада должен был маркировать близость к Аиду¹³.

В отдаленный угол Адриатики впадала река Падан (По), которая у греков часто отождествлялась с мифическим Эриданом. Эта река считалась атрибутом нижнего царства мертвых, в частности, именно в ней должен был вечно страдать Тантал¹⁴. Таким образом, опять мы имеем знак потустороннего мира, находящийся на выходе из пролива в океан. К раннему времени относится также представление, что Эридан, который располагался где-то на крайнем западе (или северо-западе), впадает в океан¹⁵.

К этому же кругу представлений об океаническо-потусторонней Адриатике следует отнести характеристику, данную этому морю Аполлоном Ро-

¹¹ См.: Cary, Warmington 1966: 50 о неизвестности Адрии грекам вплоть до открытия ее фокейцами после 600 г. до н. э., как об этом пишет и Геродот в I. 163.

¹² Еще Геродот писал, что жители Левкады прибыли на помощь Элладе в войне против персов «из самых дальних пределов – οἱ ἐξ ἑσχατέων χωρέων ἐστρατεύοντο» (VIII. 47).

¹³ См.: Ballabriga 1986: 54: “Faisant partie des confins du monde grec archaïque, au delà de l’Achéloos, Leucade a très bien pu passer pour un cap limite, une frontière entre le monde des vivants et celui des morts, dans un imaginaire cosmologique *relativement original* vers la fin des Ages Sombres et le début du Haut Archaïsme (IXe–VIIIe s. a. C.)”.

¹⁴ См.: Verg. Aen. VI. 659; Schol. Eurip. Or. 982.

¹⁵ Herod. III. 115.

досским, который назвал отдаленную часть Адриатического моря «морем Кроноса»¹⁶ (Κρονίη ἄλς – Argon. IV. 508; 527; 548; 552), – «именем, с которым связано представление о загробном мире, об островах блаженных, на которых царствует Кронос и которое прилагалось к Адриатическому морю лишь в порядке перенесения на него представлений о Северном океане»¹⁷.

Примечательно, что и Эсхил, по-видимому, следует этой традиции, коль скоро в «Прометее Прикованном» (vv. 837–838) он приводит, как уже упоминалось, Ио к Адриатическому морю, называя его «огромным заливом Реи (μέγαν κόλπον Ῥεΐας)»; это также отсылает нас к царству мертвых, где правят Рея и Кронос¹⁸. То, что Кронос ассоциировался именно с Северным океаном, явствует из одной версии мифа о Кроносе, в которой тот, убегая от Зевса, пересек Кавказ, добрался до резиденции северного ветра Борей и дал свое имя прилегающему океану – Кронийскому¹⁹.

Таким образом, Адриатическое море на ранних этапах освоения греками Средиземноморья, как и другие проливы, рассматривалось как пролив, как путь в океан.

В свете сказанного представляется, что Ио, придя на берег Ионийского (= Адриатического) моря, могла с легкостью (в представлении греков, ориентированных на эпическую традицию) выйти через него к океану, где и оказалась около скалы Прометея на северо-западе ойкумены²⁰. Кстати, важно отметить, что от Додоны к скале Прометея Ио идет по морскому песчаному побережью (v. 573: ἀνὰ τὰν παραλίαν ψάμμον).

Дальше, по предсказанию Прометея, Ио должна была, направившись на восток, пройти через землю кочевых скифов, халибов, реку Гюбристес, Кавказские горы, землю амазонок, Сальмидесскую отмель и, наконец, прибыть к Киммерийскому Босфору и Меотиде, т. е. практически совершить перипл Черного моря. География этого маршрута весьма запутана, мы коснемся ее позже. В данный момент нас интересует продолжение этого путешествия.

¹⁶ Э. Делаж считает, что “l’appellation ‘mer de Cronos’ est curieuse”, и признает его архаическим (Delage 1930: 210).

¹⁷ Ельницкий 1961: 25. Ср.: *Plut.* De facie in orbe lunae 941a, где море к северо-западу от Британии называется Кронийским (Κρονίον πέλαγος). Дионисий Перизет (32) и Плиний Старший (NH. IV. 104) Кронийским называют Северный океан.

¹⁸ Так уже у Пиндара (Ol. II. 70–72 и 77–78) в описании Островов Блаженных.

¹⁹ *Ps.-Plut.* Fluv. 5. 3.

²⁰ Ср.: Finkelberg 1998: 121 о том, что эсхилова трактовка легенды о Прометее “transfers Prometheus’ punishment to the far north-west end of Europe”, куда, добавлю я, собственно, и должен был выходить Адриатический «пролив».

Приведу перевод этого текста (vv. 790–815), выполненный А.И. Пиотровским:

- 790 Пройдя поток, материки разрезавший,
 На солнечный, палящий поверни восток!²¹
 Прибой минуй бурлящий моря! Знойные
 Поля Кисфены встретишь ты Горгонины
 И трех Форкид, седоволосых девушек,
 На лебедей похожих. Глаз один у них
 И зуб один. К ним луч не проникал еще
 Дневного солнца и ночного месяца.
 А по соседству три сестры крылатые
 Живут. Горгоны, в косах – змеи, в сердце – яд.
- 800 Кто им в глаза заглянет, в том остынет жизнь!
 Рассказываю, чтобы остеречь тебя.
 Печального послушай путь скитания!
 Острокогистых бойся грифов, Зевсовых
 Собак безмолвных! Войска одноглазого
 Остерегайся аримаспов-конников,
 У золототекучего кочующих
 Плутонова потока! На краю земли
 Найдешь народец черный, обитающий
 У солнечных ключей, где Эфиоп-река.
- 810 Направь шаги по берегу! С Библосских гор²²
 Там Нил обрушивает водопадами
 Волну плодоносящую и сладкую.
 Укажет путь он в землю треугольную²³,
 К Усть-Нилью. Там дано далекий выселок²⁴
 Тебе и детям, Ио, заложить твоим.

Итак, Ио, пройдя через Керченский пролив (Босфор, который будет назван в честь нее и который разделял Европу и Азию) на восток, должна будет пересечь бурлящее море (πόντου φλοῖστρον, по логике движения – Каспийское²⁵).

²¹ Здесь предполагается лагуна, в которой рассказывалось бы о переправе Ио через море, возможно, Каспийское (Bolton 1962: 60).

²² Т. е. с гор Папируса (Библос = папирус). В других источниках не встречается.

²³ Т. е. в дельту Нила.

²⁴ Имеется в виду город Каноп в устье Нила.

²⁵ Finkelberg 1998: 129: “The sea to the east of the Pontus can only be the Caspian”; Мус-

Затем она оказывается в области Кисфены, где живут Форкиды и Горгоны²⁶ (vv. 790–800), причем о Форкидах сказано – «К ним луч не проникал еще // Дневного солнца и ночного месяца²⁷» (vv. 796–797), т. е. имеется в виду, что они жили под землей²⁸. Их расположение неясно. Далее она проходит мимо грифов и аримаспов, которые, по Геродоту, жили на севере Восточной Европы, а по некоторым другим версиям, – в Центральной Азии²⁹, и через неизвестную

бахова 2010: 13–14: «Преодолев границу Европы и Азии, Ио переправляется через некое море, которое может быть только Гирканским». Scatena 1968: 24 предполагает, что это могло быть Черное море: “si tratta forse del *pontus Euxinus* (Mar Nero)”. В немецком переводе О. Вернера (Werner 1959) о море, которое следует перейти, сказано, что надо двигаться к востоку “seitwärts das Meeres Rauschen” (v. 792: πρὸς ἀντολάς φλοῶπλας ἡλιοστιβείας πόντου περῶσα φλοῖσρον: букв. «к востоку огнеглазому, находящемуся в стороне солнца, пройдя шум моря»). Такая интерпретация показывает, что, возможно, дальше Ио идет вдоль южного побережья Черного моря, а не по Каспийскому (см. о такой возможности ниже). В английском издании А. Sommersteina (Sommerstein 2008) слова πόντου περῶσα φλοῖσρον переводятся как *crossing a waveless sea...* («перейдя море, лишенное волн»); в сноске к этому месту приводится объяснение: “An apt kenning to describe the south Russian steppe” со ссылкой на работу С. Уэст (West 1997: 377–378; так же считают West 1990: 308 и Griffiths 1983: 228–229).

²⁶ Причем о Кисфене, Горгонах и Форкидах схолиаст замечает, что на самом деле они находятся в Ливии или Эфиопии: Ἡ Κισθίνη πόλις ἐστὶ Λιβύης ἢ Αἰθιοπίας· περὶ τὰ μέρη δὲ αὐτῆς κατοικοῦσιν αἱ Φορκίδες καὶ αἱ Γοργόνες. Помещение этих персонажей на дальнем востоке является, по-видимому, изобретением самого Эсхила (Rose 1957: 303). Болтон напоминает в этой связи, что Пиндар в *Pyth. X*, 45 описывает путь Персея к гиперборейям, где он убивает горгону Медузу, и это также показывает возможность их северной локализации (Bolton 1962: 62). Уже Гомер заставляет Одиссея при посещении им Аида (на севере в стране киммерийцев) бояться Горгоны (*Od. XI*. 633–635). А когда Овидий говорит, что Горгоны живут *gelido sub Atlante* (*Met. IV*. 772), не намекает ли определение *gelidus* («ледяной») также на северную локализацию жилища Горгон? Их лебединоподобный вид (κυκνώμορφοι) имеет параллели в центральноазиатском фольклоре, где присутствуют такие же девы-убийцы, живущие в темноте, и, возможно, горгоны и форкиды Эсхила навеяны рассказом Аристея об этих краях (Dodds 1951: 162; Bolton 1962: 101; Мусбахова 2010: 14). Гесиод поселяет горгон «по ту сторону славного океана, близко к ночи, где поют Геспериды», т. е. на крайнем западе (*Theog.* 274–275: Γοργούς θ', αἱ ναίουσι πέρην κλυτοῦ Ὠκεανοῖο / ἐσχατιῇ πρὸς νυκτός, ἴν' Ἑσπερίδες λιγύφωνοι).

²⁷ ἄς οὐθ' ἥλιος προδέρκεται ἀκτίσιν οὐθ' ἡ νύκτερος μήνη ποτέ.

²⁸ Rose 1957: 303; Griffith 1983: 229.

²⁹ Комментаторы устанавливают, что источником Эсхила послужили здесь «Аримаспея» Аристея Прокоонесского, труды Гекатея Милетского, Скилакса и Геродота (см.: Ельницкий 1961: 58–68; Bolton 1962: 44–64; Griffith 1983: 228–230 и Мусбахова 2010: 14 об Аристее как возможном источнике описания аримаспов, грифонов и золота; Vees 1993: 133–241 о заимствованиях из Геродота, которые показывают *terminus post quem* написания «Прометея»; Podlecki 2005: 201–203 о возможных заимствованиях из Гекатея, Скилакса и Геродота; Finkelberg 1998: 129–132 об общих чертах описания у Эсхила и Ктесия). Ср. также: *Philostr.* *Apoll.* III. 48: «Грифоны действительно обитают в Индии и считаются посвященными Солнцу – потому индийские ваятели изображают колесницу Солнца запряженную четверкой грифонов».

из других источников реку Плутона. Сразу за этим она оказывается... у эфиопов (vv. 807–809): «На краю земли (τηλουρὸν δὲ γῆν) // найдешь народец черный, обитающий // у солнечных ключей, где Эфиоп-река (οἱ πρὸς ἡλίου ναίουσι πηγαῖς, ἔνθα ποταμὸς Αἰθίοψ)». Далее ей следовало пройти по берегу этой реки и оказаться у истоков Нила, по которому она приходит к устью Нила, в город Каноп – цели своего путешествия, где она получит от Зевса исцеление и родит ему сына Эпафа.

Маршрут странствований Ио от Танаиса (Дона) до Египта³⁰ считается, как правило, *confused geography*, иногда рассматривается как *the poet's own invention*³¹.

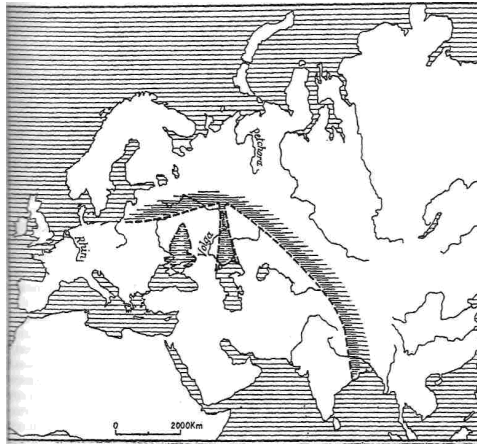
Мне представляется, что азиатский путь Ио вполне вписывается в ту эпико-архаическую картину мира, о которой шла речь в начале статьи. Более того, путь по океану (или вдоль него, как у Ио) практически полностью повторяет маршрут аргонавтов, проплывших от Кавказа до Египта³². Как известно, один из древнейших маршрутов возвратного плавания аргонавтов из Черного моря в Средиземное шел через реку Фасис, которая сначала воспринималась как граница между Европой и Азией и которой приписывалась связь с Северным океаном. По океану, омывающему ойкумену с севера, востока и юга, и мыслилось возвратное путешествие аргонавтов в Египет и – как у Ио, вниз по течению Нила – в Средиземное море³³. Маршрут аргонавтов от Черного моря до юга Африки через Восточный океан, ввиду скрадывания в архаической греческой картине мира огромных азиатских пространств, выглядит не таким уж обширным (см. выше карту с маршрутами океанических плаваний и рис. ниже).

³⁰ По мнению Болтона, это самое раннее в греческой географии описание такой протяженности северных районов мира (Bolton 1962: 46).

³¹ Conacher 1980: 18; 61; ср.: Thomson 1948: 82: “delirious poetic geography”. А. Боннафэ, подробно исследовавшая маршрут странствований Ио и пытавшаяся реконструировать ментальную карту ее пути, по поводу отрезка пути от Керченского пролива до низовьев Нила заметила: «Il devient pourtant, cette fois, absolument impossible de dresser à partir du texte quelque carte en deux dimensions que ce soit: les points de repère indiqués par le poète entre le Bosphore Cimmérien et le Nil n’ont pas d’existence réelle à nos yeux et en auraient-ils que notre code de représentation n’en serait pas moins, de toute façon, inadéquate» (Bonnafé 1991: 173).

³² Интересно, что М.Финкельберг (1998: 125–126) в путешествии Ио от Адриатики до Черного моря также видит повторение, только в противоположном направлении, маршрута аргонавтов из Черного моря в Адриатику (см. о нем выше).

³³ См.: Schol. ad Apollon. Rhod. Arg. IV. 259: «Гесиод, Пиндар в ‘Пифиониках’ и Антимах в ‘Лиде’ говорят, что аргонавты по океану прибыли в Ливию и, перенеся (на плечах) Арго, очутились на Нашем море», при этом чуть ниже (ad IV. 284) тот же схолиаст сообщает, что «Гесиод говорит, что они проплыли по Фасису».

Конфигурация Евразии в представлении античных авторов (Dion 1977: 220)

Кстати, на восточном маршруте Ио также хорошо видно, как скрадывается азиатское пространство, и путь с севера на юг ойкумены мог показаться не таким уж далеким как с точки зрения Эсхила, так и его слушателей³⁴. Еще и во время Александра Индия представлялась краем земли, ведь Александр верил, что в нескольких днях пути от рек Гифасис и Ганг к востоку находится океан (*Arrian. Anab. V. 26*).

Наиболее проблематичным в итинерарии Ио обычно считается ее быстрый переход от североазиатских грифонов и аримаспов к южноафриканским эфиопам. Мне, однако, этот переход не кажется чересчур нелогичным, так как, во-первых, Эсхил сообщает про эфиопов, что «они живут у истоков Солнца» (οἱ πρὸς ἡλίου ναίουσι πηγαῖς), т. е., не на юге, а на востоке (или, по крайней мере, на юго-востоке) ойкумены³⁵. Известно также, что в античности, уже начиная с Гомера³⁶, различались две группы эфиопов – восточных и западных³⁷, занимавшие практически всю южную часть ойкумены от востока до запада³⁸.

³⁴ Ср.: Bolton 1962: 62: “We need not suppose that Aeschylus thought of the disk of the earth as very large”.

³⁵ О восточных эфиопах и их локализации см.: Snowden 1970; Vallabriga 1986: 61–62; 180–186, 190–215; Vonaffé 1991: 180–190. В.Т. Мусбахова (2010: 14) считает, что речь у Эсхила идет о собственно эфиопах, а не о негроидном населении Индии.

³⁶ II. I. 423–425; XXIII. 206–207; Od. I. 22–26; V. 282–283; 286–287.

³⁷ Od. I. 23–24: Αἰθίοπας, τοῖ διχθὰ δεδαΐαται, ἔσχατοι ἀνδρῶν, οἱ μὲν δυσομένου Ὑπερίονος, οἱ δ’ ἀνιόντος.

³⁸ Ср.: *Strabo* I. 2. 27: φημι... τὰ μεσημβρινὰ πάντα Αἰθιοπίαν καλεῖσθαι τὰ πρὸς ὠκεανῶ. Это свое утверждение Страбон иллюстрирует как раз фрагментом из «Прометей Освобождаемого» (фр. 192). Напомню также, что Страбон и Косьма Индикоплов воспроизводят карту мира Эфора, в которой всю южную сторону ойкумены занимают эфиопы (FGrHist 70 F 30 a).

Мимнерм сообщает в *Fragn. 12* (Allen), что солнце, закончив свой дневной путь на западе, в стране Гесперид, переправляется затем в золотой ладье на восток, в страну эфиопов (χώρου ἄφ' Ἑσπερίδων γαῖαν ἐς Αἰθίοπων), где колесница и кони ночью отдыхают. Эфиопия здесь оказывается на крайнем востоке³⁹! У Аполлония Родосского, наоборот, солнце садится за горами «западных эфиопов» (Ш. 1192: ἑσπερίων νεάτας ὑπὲρ ἄκριας Αἰθιοπήων). Помпоний Мела (Ш. 67), говоря о темнокожих обитателях дальней Индии, замечает о них: *atrae gentes et quodammodo Aethiopes*.

При этом восточных эфиопов часто путали или отождествляли с индийцами. Вот что пишет, например, Геродот об одном из подразделений войска Ксеркса, вторгшегося в Грецию (VII. 69–70): «Во главе арабов и эфиопов, живущих южнее Египта, стоял Арсам... Восточные же эфиопы (в походе участвовали два племени эфиопов) были присоединены к индийцам. По внешности они ничем не различались, а только языком и волосами. Так, у восточных эфиопов волосы прямые, а у ливийских – самые курчавые волосы на свете. Вооружены были эти азиатские эфиопы в основном по-индийски...» (перевод Г.А. Стратановского).

Сам Эсхил в «Просительницах» говорит устами Пеласга о приехавших из Египта Данаидах (vv. 284–287):

Кочевницам

Индийским вы подобны, а не эллинкам, –
Тем, что кочуют, на верблюдов вьючных сев,
Как всадницы на коней, – говорит молва,
У граней эфиопских⁴⁰.

(Перевод Вяч. Иванова)

В греческой географии существовало представление о том, что Южная Индия и Восточная Африка представляют собой одну страну. Так, согласно Арриану (*Anab. VI. 1. 3*), Александр Великий, когда во время своего восточного похода достиг реки Акесин (совр. Чинаб), решил, что эта река, впадающая в Инд, и является истоком Нила. Так что даже при Александре Македонском Нил представлялся находящимся недалеко от Центральной Азии, и это была древняя традиция, которой следовал македонский царь⁴¹. Такое отождествле-

³⁹ См. об этом фрагменте: Lesky 1959: 30–31.

⁴⁰ Ἴνδας τ' ἀκούω νομάδας ἰπποβάμοισιν
εἶναι καμήλοις ἀστραβιζούσας χθόνα,
παρ' Αἰθίοψιν ἀστρυγεῖτονουμένας.

⁴¹ Прямо к географическим воззрениям эпохи Александра возводит Эсхилу географию Азии М. Финкельберг (1998: 128).

ние Нила и Инда приводит некоторых исследователей к выводу, что у Эсхила под названием «река Эфиоп» (v. 809) скрывается именно Инд и речь идет об «азиатских», или «восточных» эфиопах⁴². Интересно, что, в то время как одни схолии идентифицируют реку Эфиоп с Нилом (Medic.), другие (CPPdWX) видят в ней Ганг (ὁ Γάγγης).

Для иллюстрации связи водных артерий Африки и Азии показательным является также сообщение Флавия Филострата о существующем мнении, «будто Евфрат течет под землей вплоть до самого Египта и там выходит на поверхность, сливаясь с Нилом»⁴³. Тот же автор указывает на изначальное расселение эфиопов в Индии: «Было время, когда эфиопы, оставаясь еще индийским племенем, обитали в этих краях (т. е. в Индии)... подвластные царю Гангу» (Ш. 20)⁴⁴.

Вообще, река под названием Эфиоп из других источников неизвестна. Мне представляется, что здесь все же имеется в виду начало реки Нил, которая сначала протекает через Эфиопию и становится собственно Нилом уже после катаракт (водопадов) в Египте.

На мысль о возможном океаническом плавании персонажей Эсхила наводит также тот факт, что Прометей, прикованного к Кавказской скале, которая, скорее всего, находится на берегу океана, навещают сам Океан и нимфы-Океаниды⁴⁵. Несмотря на то, что последние, услышав⁴⁶ в своих подводных пещерах грохот надеваемых на Прометея оков, *прилетели* сюда на крылатой колеснице, не исключено, что путь их пролегал через Океан, так как первые же слова Прометея к ним были: «Многодетной Тефии птенцы и отца // Океана, который всю землю кругом // Обтекает гремучей, бессонной рекой» (vv. 138–140; перев. А.И. Пиотровского). И Океан, и Океаниды в таком случае могли в древнейших версиях мифа воспользоваться океаническим путем, как самым кратким и удобным⁴⁷. А.Бонаффэ объясняет прибытие этих персонажей по воздуху, а не по морю, техническими особенностями устройства сцены в греческом театре,

⁴² См.: Finkelberg 1998: 128–129.

⁴³ I. 20 (перев. Е.Г. Рабинович).

⁴⁴ См. также большой геоэтнографический экскурс о сходстве Индии и Эфиопии (Инда и Нила) в VI. 1.

⁴⁵ Согласно Гесиоду, их (только старших, известных по имени) было 41, а всего три тысячи (Theog. 346–366).

⁴⁶ Ср.: Wecklein 1893: 23: «Auf den Schall der Hammerschläge bei dem Anschmieden des Prometheus kommen des Okeanos herbei; jenes Meer ist also der Ocean, nicht der Pontus oder die Mäotis... Der Schauplatz der Handlung ist demnach eine raue, felsige, öde Gegend 'am Ende der Welt' im Norden des Scythenlandes in der Nähe des Oceans».

⁴⁷ Хотя в трагедии неоднократно говорится, что они прибыли на колеснице по небу, где «птиц голубая тропа», и сейчас сойдут с колесницы на землю (vv. 279–282; ср. также vv. 128–129), да и Океан прибыл тоже по небу на крылатом коне и на нем же улетел (vv. 284–287 и 394–396).

где при неподвижности главного героя необходимо было использовать машинерию сцены для появления хора Океанид и Океана⁴⁸.

Предполагается, что Ио проделала весь путь по суше, что логично для ее сценического образа «рогатой девушки»⁴⁹, к тому же она постоянно говорит о себе как об *идущей*; см. vv. 565–566: «Расскажи мне, куда / Я зашла, по широкой скитаясь (πεπλάνημαι) земле»; 576–577: «Ой-ой! Куда снова брести (πλάναι)? Бежать куда? / В дальнюю даль куда?»; 707–709: «Отсюда ты к восходу путаный / Направишь шаг (στρέψασα σαυτήν) по целине непаханой / И к скифам кочевым придешь (ἀφίξιη)...», 712: «Не подходи к ним близко (πελάζειν)», 721–722: надо перейти (βῆναι) хребты Кавказа и т. д.). И все же нельзя исключить, что в первоначальной версии мифа она *плыла* по морю⁵⁰, ведь ее путь – это явная реминисценция возвратного плавания аргонавтов из Колхиды на юг Африки через Восточный океан (см. выше). В любом случае такое, даже и сухопутное, путешествие она могла совершить только в рамках той картины мира и ментальной карты, которую мы предполагаем.

Любопытный путь преодолевают также титаны, образующие хор в «Прометее Освобождаемом» (фр. 190–191). Титаны, освобожденные Зевсом из Тартара (находящегося на западе за океаном⁵¹), рассказывают Прометею, какой путь они проделали, чтобы прибыть к нему. Вот эти два фрагмента в переводе М.Л. Гаспарова:

Фр. 191 ... (мы пришли туда) Где льется Фасис, двойная грань
Азийской земли и Европы⁵².

⁴⁸ Bonnafè 1991: 160.

⁴⁹ V. 588: βούκερωσ παρθένος и v. 674: κεραστής.

⁵⁰ Ведь переплыла же она оба Боспора, а Зевс в образе быка преодолел с Европой на спине море между Палестиной и Кипром! Что же касается Геракла, то ему пришлось гнать целое стадо быков убитого им Гериона от Гибралтара до Тиринфа, преодолевая по пути многие моря и проливы, в частности, между Италией и Сицилией, между Сицилией и Грецией, а возможно, от Сицилии через Адриатику (как пролив) и океан к Черному морю (подробнее см.: Подосинов 2012, 102–103). Недаром Гесиод в «Теогонии» (291–292) говорит о Геракле, что он «гнал быков широколобых в священный Тиринф, проходя путь Океана (διαβὰς πόρον Ὠκεανοῖο)». См. также мнение Энгельманна о том что, корова, в облике которой Ио изображалась в вазописи ранее, превратилась в «рогатую девушку» под влиянием именно постановки «Прометея Прикованного» (Engelmann 1903: 57–58; см. также: Мусбахова 2009: 426–429).

⁵¹ См.: Pindar Ol. II. 127.

⁵² Трудным для комментирования является вопрос, почему в «Прометее Освобождаемом» границей Европы и Азии считается Фасис (Риони), а в «Прометее Прикованном» – Танаис (Дон). Мы знаем о существовании в античности обеих теорий. Проблема стоит так: либо здесь налицо противоречие, либо под Фасисом и Танаисом раньше понималась одна река (см.: Bolton 1962: 55–60; Finkelberg 1998: 134).

Фр. 192 ... (оставили мы)
 Черного⁵³ моря святой поток
 С порфировым дном
 И медью молний блестящий залив
 Океана, поильца всего, что есть,
 Где всезрящий бог в эфиопской волне
 Бессмертное тело и конский пот
 Омывает струей⁵⁴.

Итак, титаны приходят из Западного океана через Красное море (собственно Южный океан), далее через Восточный (Эфиопский⁵⁵, где Гелиос омывает после тяжелого дня своих коней и себя) к Фасису – границе между Европой и Азией⁵⁶. Прав В.Н. Ярхо, отметивший в своем комментарии к этому месту: «...От Нила до Скифии они повторили в обратном направлении путь Ио, предсказанный ей Прометеем в предыдущей трагедии»⁵⁷. Я бы добавил, что титаны повторили в обратном направлении путь также и аргонавтов, тем более, что титаны прибывают не к Танаису, откуда начинала свой путь Ио, а к Фасису – исходному пункту путешествия аргонавтов.

Следует сказать, что существуют и другие, более реалистичные античные версии странствований Ио из Аргоса к Египту, в которых путь идет через моря и страны Средиземноморья.

Примечательно, что сам Эсхил в другой своей трагедии «Просительницы» дает иной маршрут странствий Ио (vv. 542–562): она переплывает пролив между Европой и Азией (вероятно, совр. Босфор, Боспор Фракийский), затем проходит по странам Малой Азии (Фригия, Мисия, Лидия, Киликия, Памфилия), пока не оказывается в Египте.

⁵³ В греческом тексте море названо «Красным» (ἐρυθρᾶς ἰερὸν χεῦμα θαλάσσης). По Геродоту (II. 158), под Красным морем понималось все море, омывающее с юга Африку и Азию.

⁵⁴ Fr. 191 πῆ μὲν δίδυμον χθονὸς Εὐρώπης
 μέγαν ἠδ' Ἀξίας τέρμονα Φᾶσιν.
 Fr. 192 φοινικόπεδόν τ' ἐρυθρᾶς ἰερὸν
 χεῦμα θαλάσσης,
 χαλκοκέραυνόν τε παρ' Ὀκεανῶ
 λίμναν παντοτρόφον Αἰθιοπῶν,
 ἵν' ὁ παντόπτας Ἥλιος αἰεὶ
 χρῶτ' ἀθάνατον κάματόν θ' ἵππων
 θερμαῖς ὕδατος
 μαλακοῦ προχοαῖς ἀναπαύει.

⁵⁵ В этом тексте следует также отметить широкое «южное» понимание этнонима «эфиопы».

⁵⁶ Этот маршрут принимает также Э. Бушор (Buschor 1958: 136–137).

⁵⁷ См.: Эсхил 1989: 552.

Согласно Геродоту (I. 1), Ио была похищена в Аргосе финикийскими купцами и увезена в Египет. Лукиан в «Разговорах богов» (3) говорит о поручении Зевса Гермесу убить сторожа Ио Аргуса и из Нимеи провести ее через море в Египет. Каким путем, не сообщается, но, вероятнее всего, через Средиземное море.

Интересную версию скитаний Ио дает Аполлодор (II. 1. 3): Ио, убежав из Арголиды, прибыла к морю, позже названному в ее честь Ионийским, а потом, «пройдя через Иллирию и преодолев Гемийский хребет, перешла к проливу, который тогда назывался Фракийским, теперь же по ее имени называется Боспор. Затем она пришла в Скифию и Киммерийскую землю: блуждая по огромным пространствам материка и переправляясь через многие моря Европы и Азии, она пришла, наконец, в Египет...». Болтон справедливо считает, что в этом рассказе Аполлодор соединил две различные версии легенды – одну про сухопутный итинерарий Ио (Иллирия, гора Гем), другую – про ее азиатский путь в Египет⁵⁸.

Наконец, Аммиан Марцеллин (XXII. 1. 3) говорит про оба Боспора, что «имя Боспора они носят потому, что некогда дочь Инаха, превращенная, по словам поэтов, в корову, перешла через них в Ионийское море». Этот (обратный) переход через проливы в Ионийское море означает, что оно могло соединяться с обоими проливами, т. е. с Черным морем⁵⁹.

Кстаги, А. Бонаффэ, выступая против океанического контекста в «Прометее», заблуждается, считая, что Черное и Азовское моря никогда не могли как-то ассоциироваться с мифическим океаном. Хорошо известно, что Черное море в архаической картине мира считалось заливом Океана. Так, Страбон пишет (I. 2. 10):

В гомеровскую эпоху Понтийское море вообще представляли как бы вторым Океаном и думали, что плавающие в нем настолько же далеко вышли за пределы обитаемой земли, как и те, кто путешествует далеко за Геракловыми Столпами. Ведь Понтийское море считалось самым большим из всех морей в нашей части обитаемого мира, поэтому преимущественно ему давалось особое имя «Понт», подобно тому как Гомера называли просто «поэтом». Может быть, по этой причине Гомер перенес на Океан события, разыгравшиеся на Понте⁶⁰, предполагая, что такая перемена окажется

⁵⁸ Bolton 1962: 47.

⁵⁹ Так полагает Delage 1930: 200–201.

⁶⁰ Имелись в виду плавание Одиссея в страну киммерийцев и локализация страны Ээта (позднее Колхиды).

по отношению к Понту легко приемлемой в силу господствующих представлений.

На основании подобных текстов исследователи приходят к выводу, что «в раннюю эпоху вплоть до VII в. до н. э. Черное море воспринималось греками как часть Океана. Они полагали, что Океан начинается за Босфором и не подозревали о существовании северного и восточного побережий Черного моря, хотя и знали фракийское и анатолийское побережье. Истинный облик Черного моря стал известен грекам лишь в ходе его колонизации, не ранее второй половины VII в. до н. э.»⁶¹.

Я полагаю, учет этого обстоятельства может помочь также в интерпретации запутанной⁶² локализации географических объектов на маршруте от скалы Прометея до Керченского пролива (vv. 707–735):

Отсюда ты к восходу солнца путаный
 Направишь шаг по целине непаханой
 И к скифам кочевым придешь. Живут они
 710 Под вольным солнцем на телегах, в коробах
 Плетеных. За плечами – метко бьющий лук.
 Не подходи к ним близко! Беглый путь держи
 Крутым кремнистым взморьем, глухо стонущим (ἀλιστόνιοις
 ῥαχίαισιν).
 Живут по руку левую от этих мест
 Железа ковачи Халибы. Бойся их!
 Они свирепы и к гостям неласковы.
 К реке придешь ты Громотухе. Имя ей

⁶¹ Иванчик 2008: 111; см. также: Иванчик 2005: 67–109. Мнение о разомкнутости Черного моря в архаической картине мира высказывалось и раньше (см., например: Hahn 1878: 7–8; Wilamowitz-Moellendorff 1924: 322; Gisinger 1924: 535; Lesky 1949: 36).

⁶² Ср.: Rose 1957: 323: “Aeschylus had a confused idea of the topography of the Black Sea district”; Ельницкий 1961: «Представления Эсхила о северочерноморских странах оказываются противоречащими не только действительности, но также и тем данным, которыми располагала, по общему мнению, древнеионийская наука...»; Griffith 1983: 161: “the geography of *Prometheus* is generally wild”; Sommerstein 2008: 520: “geographical confusion”. Среди множества версий объяснения этой географии особое место занимает позиция М. Финкельберг, которая считает, что (Кавказская) гора, с которой берет начало река Гюбристес, – это Альпы, а сама река – это Рейн (Finkelberg 1998: 123–124). Кавказ Эсхила она, вслед за Болтоном, считает идентичным Рипейским горам, которые также иногда отождествлялись с Альпами. На самом деле, трудно предполагать у Эсхила знание Рейна, которое греки и римляне получают через несколько веков, после знакомства римлян с германскими племенами (см.: KIP. 4. Bd. 1972. Sp. 1394).

Дано по праву. Брода не ищи в реке!
 Нет брода! До истоков подымись! Кавказ
 Увидишь, гору страшную. С ее рогов
 Поток подснежный хлещет. Перейди хребты,
 Соседающие звездам, и к полудню шаг
 Направь! Там Амазонок войско встретится,
 Враждебное мужчинам. В Фемискире жить
 Они у Фермодонта будут. Отмель там
 Опаснейшая, Челюсть Сальмидесская,
 Страх кораблей, пловцов дрожащих мачеха.
 Тебе дорогу там укажут дружески.
 Придешь ты после к Истму Киммерийскому,
 К воротам тесным моря. Там, отважившись,
 Должна ты Меотиды переплыть пролив.
 И память в людях славная останется
 Об этой переправе. Будет имя ей –
 «Коровий брод» – Босфор. Европы кинешь ты
 Равнины, на Азийский материк придешь.

В то время как все исследователи исходили из убежденности, что народы, реки и горы, упомянутые здесь Эхилом, находились *вокруг* Черного моря, на архаической ментальной карте это море, как мы видели, не представляло собой *замкнутого круга*. Все попытки локализовать скифов (реально населявших Северное Причерноморье), халибов (Южное Причерноморье), реку Гюбристес (в переводе А.И. Пиотровского – Громотуха, букв. «Бешеная»; локализация неизвестна, но вытекает с Кавказа), Кавказ (Восточное Причерноморье), амазонок (Юго-Восточное или Северно-Западное Причерноморье), Сальмидесскую отмель (Юго-Западное Причерноморье) на побережьях (замкнутого) Черного моря и при этом подвести Ио с запада к Киммерийскому Босфору и только тут наконец-то переправить ее из Европы в Азию обречены на неудачу потому, что до этой торжественной переправы она уже проходит практически все азиатское побережье Черного моря, а это составляет две трети окружности моря.

Да и вообще, коль скоро в архаической картине мира Черное море было разомкнуто, то и Керченского пролива не должно было существовать, а перейти в Азию можно было лишь через другой Боспор – Фракийский, который только и был известен в архаическую эпоху в качестве северной границы двух материков.

Если нанести итинерарий Ио на нашу карту-реконструкцию, мы получаем несколько преимуществ по сравнению с локализацией его на современной карте (или на карте Геродота, которая не слишком сильно отличается от современной). Прежде всего, нет необходимости огигать все Черное море, чтобы подойти к проливу. На нашей карте Ио от северо-западного угла Европы, куда она пришла из Адриатики к Прометею, идет все время на восток (v. 707: ἡλίου πρὸς ἀντολάς) вдоль океана⁶³ до небольшого углубления на юг (это углубление – залив океана – и есть будущее Черное море!). Прямо по пути на побережье этого (будущего) Черного моря и будут располагаться сначала скифы-номады (v. 709), что логично, ведь мы находимся на северо-западной оконечности будущего Черного моря; потом слева (v. 714: λαϊᾶς δὲ χειρὸς), т. е. у океана, – халибы (Ио бежит вдоль океана по суше)⁶⁴, далее следуют неизвестная⁶⁵ река Гюбристес, стекающая с Кавказа, и сам Кавказ, перейдя который Ио должна повернуть на юг (v. 722: ἐς μεσημβρινίην) к амазонкам (которые, как замечает Эсхил, позже переселятся в Темискиру, т. е. в Азию!⁶⁶), и последний пункт перечисления перед Боспором – Салмидесс, известная в античности морская отмель, находящаяся чуть западнее Боспора Фракийского.

И тут вместо этого – ожидаемого – Боспора Фракийского⁶⁷, который на нашей карте как раз и является единственным проливом, разъединяющим материки, появляется Боспор Киммерийский, который в постархаической географии тоже (!) стал известен как пролив, разделяющий Европу и Азию, и

⁶³ Так же считает М. Финкельберг (1998: 126: “Io starts from the ocean at the extreme north-west of Europe, proceeds east along the coast until she... eventually arrives at Lake Maeotis”).

⁶⁴ Комментаторы с удивлением отмечают расположение халибов в Северном Причерноморье, в то время как, по данным других авторов, они жили на южном берегу Черного моря (см., например: Scatena 1968: 115; Griffith 1983: 213). Это затруднение во многом снимается, если изображать Черное море разомкнутым. Характерно, что М. Гриффит склонен локализовать эсхилых халибов не в Черном море, а в океане, вдоль которого идет Ио (Griffith 1983: 216).

⁶⁵ Скатена называет в качестве возможных вариантов отождествления Гюбристес реки Аракс (вслед за древним схолиастом), Истр и Танаис (Scatena 1968: 117); Ельницкий (1961: 61–62) и Соммерстейн (2008: 521) – Кубань.

⁶⁶ Ср. противоположную версию Геродота (IV. 110; 116), по которой амазонки, жившие изначально в Темискире на юге Черного моря, позже перебрались в Северное Причерноморье.

⁶⁷ Напомню, что в другой трагедии Эсхила «Просительницы» (vv. 542–562) Ио переплывает из Европы в Азию именно через Боспор Фракийский. М. Гриффит замечает в этой связи, что в «Прометее Прикованном» Эсхил избрал другую версию, перенес действия на Боспор Киммерийский с целью создания экзотического эффекта (Griffith 1983: 214 и 218). Таким образом, основой маршрута Ио был все-таки изначально путь через Босфор Фракийский, что и вызвало массу противоречий в новом итинерарии.

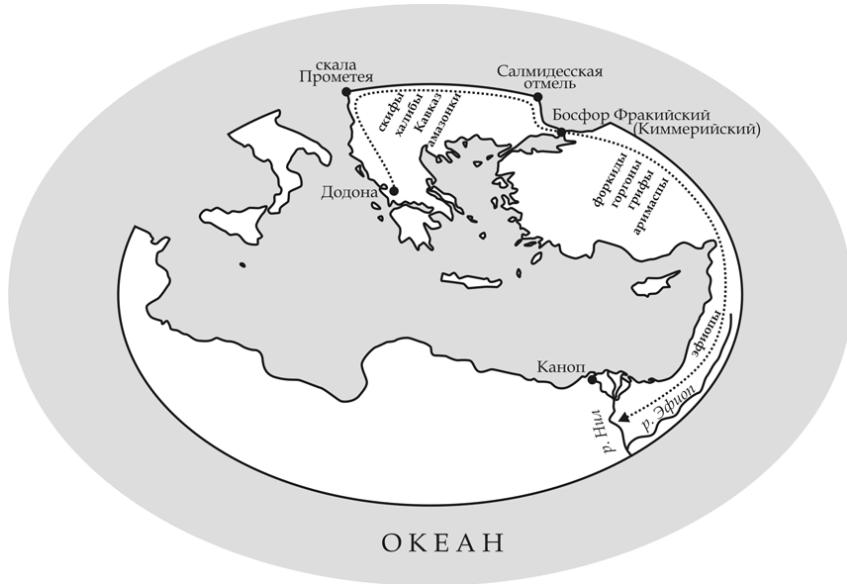
который тоже (!) станет называться Боспором – по аналогии с Боспором Фракийским. Из Боспора Фракийского, как мы видели выше у Страбона, корабли выплывали прямо в океан, это была единственная и последняя граница между Европой и Азией. Интересно, что Черного моря (Понт Евксинский) Эсхил ни разу не называет – его попросту нет! При этом у Эсхила на протяжении всего путешествия от Додоны в Эпире до Каноба в Греции Ио ни разу не перешла Боспор *Фракийский*, а ведь, как известно, он был первым назван в честь ее перехода через него. Ио должна была его перейти (а при круговом обходе Черного моря в любом случае), и эта переправа должна была стать выдающимся событием в ее странствованиях. Выше упоминалось о версии Аполлодора, которая приводит Ио от Ионийского моря именно к Боспору Фракийскому, а не Киммерийскому, хотя затем Ио посещает и Скифию, и Киммерийскую землю. Совершенно справедливо Болтон видит в этом описании Аполлодора соединение двух отдельных версий легенды⁶⁸. Кстати, и нелогичное помещение на пути Ио халибов, обычно помещаемых античными авторами на южном (азиатском) побережье Черного моря, Болтон также склонен объяснять реминисценцией более ранней версии странствований Ио, предполагавшей переправу через Боспор Фракийский⁶⁹.

Итак, на карте, предполагающей существование Черного моря в виде залива Северного океана, все европейское путешествие Ио идет вдоль побережья этого океана до Боспора Фракийского, после которого начинается путешествие по Азии. При этом Эсхил демонстрирует свое знакомство с такими новыми реалиями Черного моря, как Боспор Киммерийский и Меотида. Но не зная, где их расположить на ментальной карте эпического дискурса, он идентифицирует этот новый Боспор с Боспором Фракийским. Так может выглядеть путешествие Ио вокруг Черного моря до ее азиатских блужданий⁷⁰.

⁶⁸ Bolton 1962: 47.

⁶⁹ Bolton 1962: 48.

⁷⁰ Некоторые географические aberrации остаются и в нашей версии. Так, например, халибы, амазонки и Кавказ перечислены к западу от Босфора Фракийского, хотя находились в действительности к востоку от него (ср.: Conacher 1980: 61, который отметил “apparent confusion of east and west”). Очевидно, соединение реальных сведений, полученных в процессе колонизации Черного моря, с архаическими представлениями эпической географии было причиной зеркальной перестановки географических объектов. Недаром большинство историков античной географии оценивают “the picture of Io’s journey through Europe, Asia and Africa as sheer poetic liberty on the part of a poet careless of geographical accuracy” (Finkelberg 1998: 120).

Карта странствований Ио

Что касается других современных попыток нанести итинерарий Ио на карту, то мне известны четыре карты-реконструкции странствований Ио, которые опубликовали Дж. Болтон⁷¹, М. Гриффит⁷², А. Бернан⁷³ и А.Дж. Подлецки⁷⁴.

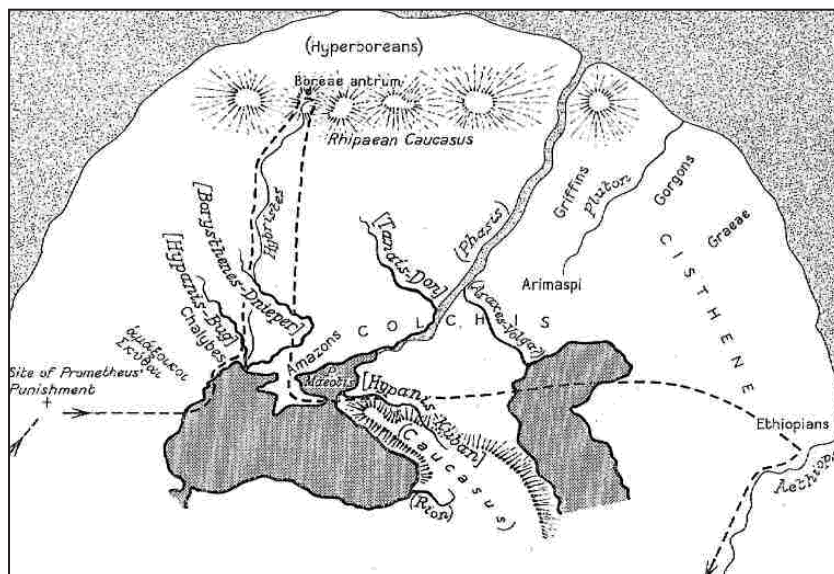
Карта Болтона ведет Ио все время по суше. От скалы Прометея путь ее идет к Черному морю, затем далеко на север к Рипейским горам (= Кавказ), откуда берет начало река Гюбристес (= Днепр), затем резко на юг снова к Черному морю и через Крым (где живут амазонки) и Керченский пролив дальше на восток через Каспийское море до восточных эфиопов, где находится река Эфиопс, которая течет к югу (очевидно, к Нилу). Таким маршрутом Болтон избежал «нелогичных» странствований Ио по азиатским берегам Черного моря. Недостатком его реконструкции можно считать слишком сильное для времени Эсхила углубление на север Восточной Европы, реалистическое воспроизведение Черного и Каспийского морей и игнорирование архаической картины мира с океаном, омывающим недалекую окраину.

⁷¹ Bolton 1962: Map 1.

⁷² Griffith 1983: Pl. VI.

⁷³ Bernand 1985: 76, carte 8 (“La Scythie et les itineraries d’Io”).

⁷⁴ Podlecki 2005: 208.

Карта Болтона

Интереснее карта Гриффита, она показывает, как могла выглядеть ментальная карта ойкумены в представлении Эсхила и его современников⁷⁵. Ойкумена предстает как овал, окруженный со всех сторон океаном⁷⁶. Очевидно, Гриффит принимает объяснение схолиаста о том, что Прометеева гора находилась на европейском побережье Северного океана⁷⁷. Но путь к ней у него ведет через сушу, поскольку на карте Гриффита Адриатическое море – только залив, а не пролив, как на нашей. Как и на карте Болтона, все странствования Ио до переправы через Керченский пролив проходят северо-восточнее Черного моря, а не вокруг него, хотя Гриффит и отмечает их истинное расположение на своей карте. Путь от Черного моря к эфиопам идет по просторам Северной, Восточной и Южной Азии.

⁷⁵ Эту карту принимает и М. Финкельберг (р. 123. N. 7).

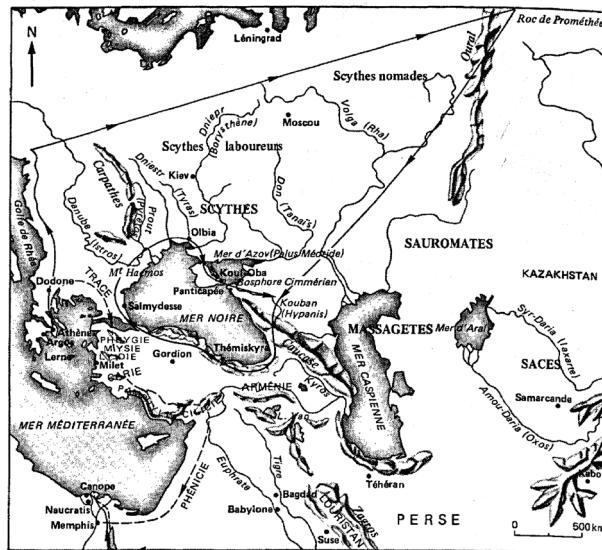
⁷⁶ И в этом А. Бонаффэ видит свидетельство того, что у Эсхила сохранилась неизменной картина мира гомеровско-гесиодовской эпохи, сохранившаяся еще у ранних ионийцев, – с круглой ойкуменой, окруженной со всех сторон рекой-Океаном (Bonafé 1991: 157).

⁷⁷ Так же: Wecklein 1893: 22–23; против: Bonafé 1991: 157–159, 161–162, которая полагает, что схолиаст отразил географические знания своего, более позднего времени. М. Финкельберг считает, что Ио шла к Черному морю по океаническому побережью (р. 126: “Io starts from the ocean at the extreme north-west of Europe, proceeds east along the coast until she reaches a great river...”).

Карта Гриффута

Карта Бернана, воспроизводящая современную карту-основу, на которой присутствуют также Киев, Москва и Ленинград, помещает скалу Прометея где-то на Северном Урале, куда Ио движется напрямую с Северной Адриатики между Москвой и Ленинградом. Оттуда она идет, пересекая Волгу, на юг к Черному морю и, пройдя по его побережью кругом, уходит на Северный Кавказ. Дальнейший, «азиатский», маршрут Ио не показан, но вместо него дается известный по другим источникам (см. о них выше) путь Ио из Додоны через Фракию, Малую Азию, Финикию в Египет. Маршрут странствований Ио у Бернана выглядит весьма странным с точки зрения текста трагедии Эсхила.

Карта Бернана